

- Нет! - рявкнул Каз'им, презрительно оттолкнув в сторону тренировочный меч Бэйна собственным оружием. - Неверно! Ты слишком медлителен при первом переходе. Ты оставляешь левый бок незащищенным для быстрого встречного удара.

Мастер клинка обучал его новой последовательности; он преподавал ее уже больше недели. Но отчего-то у Бэйна не получалось усвоить вереницу движений. Меч у него в руке казался неповоротливым и неуклюжим.

Он отступил назад и снова принял выжидательную позицию. Каз'им, окинув его взглядом, встал в защитную стойку. Бэйн глубоко вдохнул, пытаясь сфокусировать свой разум, прежде чем снова повторить связку.

Его мускулы двигались инстинктивно, пробуждая действие. Со свистом клинок из нижнего положения вспорол воздух, промелькнув размытым пятном... но слишком медленно. Каз'им моментально отреагировал, уйдя в сторону, и выписал своим двухклинковым оружием длинную, быструю дугу, которая крепко треснула Бэйна по ребрам.

Воздух со свистом вырвался из легких, и Бэйн ощутил жгучую боль шипов пелко, последовавшую за слишком знакомым онемением, которое распространилось по левой стороне туловища. Он беспомощно отшатнулся назад, пока Каз'им молча за всем наблюдал. Бэйн постарался устоять на ногах, но не смог, неуклюже свалившись наземь. Мастер клинка разочарованно покачал головой.

Бэйн заставил себя подняться, стараясь не показывать собственное расстройство. Прошло уже почти три недели с тех пор, как он одолел Фогара на ринге, и с того самого момента он тренировался вместе с Каз'имом на индивидуальных сеансах, чтобы улучшить свое мастерство владения мечом. Но почему-то не достиг никакого прогресса.

- Простите, Мастер. Я снова буду практиковать комплексные упражнения, - сказал он, скрипя зубами.

- Комплексные упражнения? - повторил тви'лек безжалостным и глумливым голосом. - И что это даст?

- Я... я должен выучить связку лучше. Чтобы стать быстрее.

Каз'им сплюнул на землю.

- Если ты действительно в это веришь, значит, ты глупец.

Бэйн, не зная, как реагировать, просто молчал.

Мастер клинка сделал шаг вперед и резко двинул его по уху. Удар предназначался не для того, чтобы причинить боль, а чтобы унижить его.

- Фогар был лучше тренирован, чем ты, - фыркнул он. - Он знал больше связок, больше форм. Но они не смогли спасти его.

Связки - лишь орудие. Они помогают тебе освободить твой разум, чтобы ты мог почерпнуть Силу. Вот где ты найдешь ключ к победе. Не в мускулах рук или в скорости клинка. Ты должен воззвать к темной стороне, чтобы уничтожить врага!

Стиснув челюсть от сжигающей боли, растекшейся теперь по всей левой стороне тела, Бэйн

смог только кивнуть.

- Ты сдерживаешься, - продолжал Мастер. - Не пользуешься Силой. Без нее твои движения медленны и предсказуемы.

- Я... очень стараюсь, Мастер.

- Стараешься? - Каз'им в отвращении отвернулся. - Ты потерял волю к сражению. Урок окончен.

Поняв, что его отпустили, Бэйн медленно поплелся к лестнице, ведущей с храмовой крыши. Когда он дошел до нее, Каз'им выкрикнул последний совет:

- Возвращайся, когда будешь готов принять темную сторону вместо того, чтобы отталкивать ее от себя.

Бэйн не смог даже обернуться: боль и онемение в левом боку делали это невозможным. Но пока он ковылял вниз по лестнице, слова Повелителя Каз'има отдавались в ушах звоном истины.

Это был не первый тренировочный сеанс, что он провалил. И его провалы не ограничивались Каз'имом и светомечом. Бэйн заработал как репутацию, так и престиж, победив Фогара; кое-кто из Мастеров выказал внезапную готовность дать ему индивидуальные уроки. Но, несмотря на дополнительное внимание, способности Бэйна совершенно не прогрессировали. Если точнее, он даже сделал несколько шагов назад.

Он прошел по коридорам к своей комнате, затем осторожно лег на кровать. Пока он был парализован ядом пелко, оставалось лишь отдыхать и медитировать.

Было очевидно, что что-то пошло не так, но что именно он не мог сказать с точностью. Он не чувствовал больше энергии. Не ощущал в себе жизнь. Когда он впервые обрел восприимчивость к Силе, чувства его невероятно обострились: мир стал резонансным и более реальным. Теперь же все было глухим и отдаленным. Он ходил по коридорам Академии, словно находясь в каком-то трансе.

Он плохо спал; ему продолжали сниться кошмары. Иногда ему снился отец и ночь, когда тот умер. В остальное время ему снился бой с Фогаром. Временами сны переплетались, сливаясь в одно ужасное видение: макурт избивает его в комнате на Апатросе, а отец лежит мертвый на дуэльном ринге на вершине коррибанского храма. И всякий раз Бэйн просыпался в мокром ознобе, задыхаясь от крика.

Но не только отсутствие сна вгоняло его в жуткий ступор. Страсть, которая вела его, улетучилась. Бушующий огонь внутри него погас, его сменила холодная пустота. А без своей страсти он был неспособен призвать энергию темной стороны. Повелевать Силой становилось все сложнее и сложнее.

Поначалу перемены были неуловимы, едва различимы. Но со временем незаметное стало зримым. Теперь передвижение даже мелких предметов просто опустошало его. Он был медлителен и неуклюж с тренировочным мечом. Он не мог больше предвидеть действия противника; он мог реагировать только на само движение.

Скрывать было бесполезно: он регрессировал. Ученики, которых он превзошел давным-давно, снова нагнали его. Он видел что отставал, просто наблюдая за другими студентами в ходе их

занятий... что означало, что и они, вероятно, так же наблюдали за ним.

Он снова подумал о том, что сказал ему учитель-тви'лек. Ты потерял волю к сражению.

Каз'им был прав. Бэйн чувствовал, что она ускользает от него со времени первого сна об отце. К сожалению, он совершенно не представлял к себе, как возратить гнев и пыл соперничества, которые подпитывали его эффектное восхождение в иерархии учеников-ситов.

Возвращаясь, когда будешь готов принять темную сторону вместо того, чтобы отталкивать ее от себя.

Что-то сдерживало его. Что-то внутри него испытывало ужас от того, в кого он превратился. Он медитировал по несколько часов в день, концентрируя разум на поиске кружащейся водоворотом, пульсирующей ярости темной стороны, запертой внутри себя. Но поиски были тщетны. Холодная завеса опустилась на само его естество, и как он ни старался, он не мог разорвать ее, чтобы завладеть силой, лежащей за ней.

И он истощал свой запас времени. До сих пор никто не смел бросить ему вызов на дуэльном ринге - только не после смерти Фогара. Ужасная кончина макурта все еще внушала достаточно страха в других студентов, чтобы они держались от него подальше.

Но Бэйн знал, что еще немного, и они перестанут хранить дистанцию. Его уверенность и возможности шли на убыль, а неудачи становились публичными. Вскоре они будут так же очевидны для студентов, как и для него.

В первые дни после смерти Фогара его единственно реальным соперником был Зирак. Теперь же каждый ученик на Коррибане представлял собой потенциальную угрозу. Его просто убивала безнадежность ситуации. Из-за этого ему хотелось орать и в бессильном гневе скрести ногтями по каменным стенам. И все же, несмотря на все свое разочарование, он не способен был вызвать страсть, питавшую темную сторону.

Вскоре на ринг ступит претендент, горящий желанием одолеть его. И он не мог ничего сделать, чтобы отсрочить приближение этого момента.

* * *

Повелитель Каан беспокойно мерил шагами мостик флагмана "Сумерки", в то время как тот проплывал по орбите над индустриальным миром Брентаал IV. Флот ситов оккупировал сектор Бормеа, регион космоса, где пересекались Перлемианский торговый и Хайдианский пути. Братство Тьмы контролировало теперь два главных гиперпространственных маршрута, обслуживающих Миры Ядра; сопротивление Республики неуклонно наступающему флоту ситов было подавлено.

И все же, невзирая на самую последнюю победу, Каан чувствовал, что что-то не так. Завоевание сектора Бормеа прошло слишком уж гладко. Такие миры, как Корулаг, Чандрила и Брентаал - все пали с неожиданной быстротой, а их защитники проявили только видимость сопротивления, прежде чем отступить перед нахлынувшей ордой.

Он ощутил лишь горстку джедаев среди противостоявших им республиканских сил. Это было не в первый раз, когда джедаи практически отсутствовали в ключевых битвах: в ходе сражений у Беспина, Саллуста и Таанаба, Каан ожидал столкновения с флотом, ведомым Мастером джедаем Хотом, единственным республиканским командиром, кто был способен одерживать победу в бою против ситов. Но генерал Хот - несмотря на репутацию, которую заработал на

ранних этапах войны - так и не появился.

Первое время Каан подозревал, что это была западня, некий план, детально разработанный и подготовленный коварным Хотом, чтобы заманить в ловушку и уничтожить своего заклятого врага. Но если это и был капкан, то он никак не срабатывал. Ситы наступали по всем фронтам; они почти уже осадили подступы к самому Корусанту. А джедаи почитай пропали, по-видимому, бросив Республику во времена величайшей необходимости.

Ему полагалось пребывать в экстазе. Без джедаев война была все равно, что окончена. Республика падет в ближайшие месяцы, и ситы придут к власти. Но куда пропали джедаи? Каану это не нравилось. Странное сообщение, которое Копеж прислал всего несколько часов назад, только добавило ему беспокойства. Тви'лек направлялся на "Сумерки" со срочными новостями о Руусане, новостями, которые он не стал передавать по официальным каналам связи. Новостями столь важными, что он решил доставить их лично.

- Перехватчик только что сел на посадочной палубе "Сумерек", Повелитель Каан, - доложили с мостика.

Несмотря на страстное желание услышать вести Копежа, Каан устоял против искушения спуститься в ангар, чтобы лично встретить его. Он чувствовал, что случилось что-то очень, очень плохое, но необходимо было сохранять видимость спокойной уверенности перед лицом своих солдат. Но терпение все же не было присуще многим Повелителям ситов, и он не мог заставить себя прекратить расхаживать взад-вперед, ожидая, когда тви'лек доберется до мостика и доставит свои тревожные известия.

Время ожидания Копежа показалось часами, хотя прошло лишь несколько минут. Выражение его лица, когда он пересек мостик и формально поклонился, несколько не облегчило растущие мрачные опасения Каана.

- Я должен поговорить с тобой наедине, Повелитель Каан.

- Можешь говорить здесь, - заверил его Каан. - Сказанное не покинет этого корабля.

Экипаж мостика "Сумерек" был тщательно подобран лично Кааном. Все дали клятву служить с абсолютной верностью; они знали о серьезных последствиях, ждущих их в случае ее нарушения.

Копеж с подозрением огляделся вокруг, но все члены судовой команды сосредоточились на работе. Никто, казалось, даже не замечал их.

- Мы потеряли Руусан, - прошептал он, несмотря на заверения Каана. - База, размещенная на поверхности, орбитальная флотилия... все уничтожено!

На мгновение Каан потерял дар речи. Когда он заговорил, голос его перешел на шепот, как и голос Копежа.

- Как такое могло произойти? У нас шпионы повсюду в республиканской армии. Весь их флот отступил к Ядру. Все они! Они просто не могли собрать достаточно сил, чтобы отбить Руусан. Не могли, без того чтобы мы не узнали!

- Это была не Республика, - ответил Копеж. - Джедаи. Сотни. Тысячи. Мастера, Рыцари, Падаваны: целая армия джедаев.

Копеж громко выругался. Никто из экипажа даже не взглянул в его направлении, помня о собственной выучке и страхе перед командиром.

- Лорд Хот понял, что сила Ордена джедаев распласталась слишком тонким слоем в попытке защитить Республику, - продолжал Копеж. - Он собрал всех их в единое войско с одной лишь целью: уничтожить властителей темной стороны. Их не волнуют больше наши солдаты и наш флот. Все, что они хотят, это уничтожить нас: учеников, служителей, Мастеров... и особенно Темных Повелителей. Лорд Хот лично возглавляет их, - добавил тви'лек, хотя Каан уже и сам догадался об этом. - Они называют себя Армией Света.

Копеж помедлил, чтобы дать новостям усвоиться. Каан сделал несколько глубоких вдохов, безмолвно проговаривая Кодекс ситов, чтобы вновь сфокусировать свои бушующие мысли.

И потом рассмеялся.

- Армия Света против Братства Тьмы.

Копеж озадаченно уставился на него.

- Хот знает, что джедаи не способны разбить наши огромные армии, - объяснил Каан. - Больше не способны. Республика обречена. Так что теперь он сконцентрировался непосредственно на нас: лидерах этих армий. Отруби голову - и тело умрет.

- Мы должны послать наш флот на Руусан, - предложил Копеж. Весь целиком. Сокрушить джедаев одним ударом и навсегда изгнать их из Галактики.

Каан покачал головой.

- Именно этого Хот и добивается. Отвлечь наши армии от Республики, отвести их от Корусанта. Оставить все пространство, которое мы отвоевали, ради безрассудной и бессмысленной атаки на джедаев.

- Бессмысленной?

- Ты говоришь, у него есть армия джедаев: тысячи джедаев. Какие шансы у флота простых солдат против такого врага? Корабли и оружие ничто по сравнению с могуществом Силы. Хот знает это.

В конце концов, Копеж понимающе кивнул.

- Ты всегда говорил, что эта война не определится военной мощью.

- Именно. По сути, Республика - лишь тень. Только посредством абсолютного истребления Ордена джедаев мы можем достичь истинной победы. И Хот был достаточно любезен, чтобы собрать всех их в одном месте лично для нас.

- Но Братство не может состязаться с объединенной мощью всего Ордена джедаев, - возразил Копеж. - Их слишком много, а нас слишком мало.

- Наши ряды шире, чем ты думаешь, - сказал Каан. - У нас есть академии, рассеянные по всей Галактике. Мы можем пополнить свои ряды Мародерами с Хоногра и Гентеса. Мы соберем всех убийц, тренируемых на Умбаре. Мы отошлем приказы студентам на Датомире, Иридонии и в остальных академиях присоединиться к рядам Братства Тьмы. Мы соберем свою собственную

армию ситов - единственно способную разгромить Хота и Армию Света!

- А что с Академией на Коррибане? - спросил Копеж.

- Они примкнут к Братству, но только после того, как закончат обучение под руководством Кордиса.

- Мы можем использовать их против джедаев, - настаивал Копеж. - Коррибан - приют сильнейших наших учеников.

- Именно поэтому слишком опасно втягивать их в конфликт, - пояснил Каан. - Вместе с силой приходит честолюбие и конкуренция. В пылу сражения их эмоции возобладают над умами; они обернутся друг против друга. Расколют наши ряды во внутренней борьбе, в то время как джедаи останутся сплоченными. - Он сделал паузу. - В прошлом это случалось с ситами слишком часто; я не позволю подобному произойти вновь. Они останутся с Кордисом и закончат свое обучение. Он научит их дисциплине и лояльности Братству. Только тогда они присоединятся к нам на поле боя.

- Ты правда веришь в это, - спросил Копеж, - или так сказал тебе Кордис?

- Не позволяй недоверию к Кордису скрыть от тебя то, чего мы пытаемся достигнуть, - упрекнул Каан. - Его воспитанники - будущее Братства. Будущее ситов. Я не окуну их в эту войну до тех пор, пока они не будут готовы. - Тон его голоса четко говорил об окончании спора. - Ученики на Коррибане присоединятся к Братству в свое время. Но это время еще не настало.

- Ну, тогда лучше бы поскорее, - проворчал Копеж, только отчасти успокоенный. - Я не думаю, что мы сможем одолеть Хота без них.

Каан протянул руку и крепко сдвинул массивное плечо тви'лека.

- Никогда не бойся, друг мой, - сказал он с улыбкой. - Джедаи не смогут устоять перед нами. Мы уничтожим их на Руусане и сотрем с лица Галактики. Может ученики и будущее Братства, но настоящее принадлежит нам!

К облегчению Каана, Копеж улыбнулся в ответ. Лидер Братства не слишком обрадовался бы, узнав, что Копеж получил удовлетворение во многом от мысли, что Кордис пропустит триумф грядущей победы.

* * *

Повелитель Каз'им вошел в богато обставленные покои и кивнул главе Академии.

- Ты хотел меня видеть?

- Новости с фронта, - сказал Кордис, неспешно подымаясь с коврика для медитации. - Джедаи собрались на Руусане под единым знаменем. Генерал Хот ведет их. Повелитель Каан собрал собственную армию. В настоящий момент они направляются туда, чтобы вступить в бой с джедаями.

- Мы присоединимся к ним? - спросил Каз'им, голос его был напряжен, а локти подергивались при мысли о том, что он сможет применить свои способности против величайших воинов Ордена джедаев.

Кордис покачал головой.

- Мы - нет. Никто из Мастеров. И никто из студентов, если только ты не чувствуешь, что кто-то из них уже готов.

- Нет, - ответил Каз'им после секундного размышления. - Зирак, возможно. Он достаточно силен. Но его гордыня слишком велика, и ему по-прежнему многому надо учиться.

- Что насчет Бэйна? Он показал большие перспективы, избавившись от Фогара.

Каз'им пожал плечами.

- Это было месяц назад. С тех пор он не достиг почти никакого прогресса. Что-то сдерживает его. Страх, я полагаю.

- Страх? Перед другими студентами? Перед Зираком?

- Нет. Ни это. Он, наконец, увидел, на что действительно способен; он увидел всю силу темной стороны. Думаю, он боится посмотреть ей в лицо.

- Значит, теперь он бесполезен для нас, - решительно заявил Кордис. - Сосредоточься на других студентах. Не трать на него свое время.

Мастер клинка на мгновение потерял дар речи. Он поразился, что Кордис столь быстро отказался от студента с таким несомненным потенциалом.

- Я считаю, ему просто нужно больше времени, - предложил он. - Многие наши ученики изучают пути ситов многие годы. С самого детства. Бэйн не начинал своего обучения вплоть до юности.

- Я прекрасно осведомлен об обстоятельствах, окружающих его прибытие в эту Академию! - рявкнул Кордис, и Каз'им внезапно понял, что же в действительности происходит.

Бэйна доставил на Коррибан Повелитель Копеж, а между Копежом и главой Академии не было добрых отношений. Неудача Бэйна, в конечном счете, падет невзрачной тенью на самого злого соперника Кордиса.

- В следующий раз, когда Бэйн придет к тебе, отвернись от него, - сказал Темный Повелитель, тон его голоса не оставлял сомнений, что слова были приказом, а не просьбой. - Убедись, чтобы все Мастера поняли, что он не достоин более наших усилий.

Каз'им кивнул в знак понимания. Он сделает, как приказано. По отношению к Бэйну это было крайне нечестно. Но никто никогда не говорил, что ситы были честны.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1715936>